

ИССЛЕДОВАНИЯ

• БОГОСЛОВИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

К. В. Алексин

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОЛОГИЯ СВЯЩЕНСТВА: ОЦЕНКА ЭВРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОНЯТИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В РОССИИ*

В данной статье предлагается оценить различия идеологических и практических ориентаций современных российских священников, опираясь на понятие имплицитной теологии.

Существующие фиксации состояния православной религиозности и степени развития приходской активности требуют детальной интерпретации. Наиболее распространенные способы их объяснения — отсылка к тем или иным внешним факторам.

Несмотря на оправданность подобного подхода, на наш взгляд, при анализе современной российской (православной) религиозности меньше внимания уделяют внутренним факторам, влияющим на ситуацию, — таким, например, как специфика мотивации ключевых агентов потенциальных изменений — активных мирян и священников. Кажется правдоподобным, что от того, как они видят собственные задачи, задачи Церкви в мире, смысл своего действия с религиозной точки зрения, также должны зависеть происходящие (или отсутствующие) перемены. Тезис о том, что интерпретация догматических идей может идти в разных направлениях и от того или иного направления этой интерпретации мо-

* Исследование выполнено при поддержке Фонда развития ПСТГУ в рамках проекта «Священник перед лицом современности» (2016).

жет зависеть развитость тех или иных практик, со времен Макса Вебера остается популярным в религиоведении и смежных дисциплинах. Исследователи использовали разные категории, чтобы зафиксировать те или иные результаты в рамках подобного подхода, например, «стиль жизни» (Lebensführung), имплицитная религия (implicit religion), невидимая религия (invisible religion), имплицитная теология (implicit theology) и другие. В данной работе, используя понятие имплицитной теологии, автор на основании эмпирических данных предлагает свой вариант типологизации священников в современной России.

Ключевые слова: *имплицитная теология, священник, современная российская религиозность, религиозная мотивация, социальная работа, духовенство, социология религии, практическое богословие, типологизация.*

Религиозность и факторы ее изменения. Постановка проблемы

С завершением коммунистического периода жизни России положение Русской Православной Церкви в стране коренным образом изменилось. Православие считается одной из основных составляющих коллективной идентичности России¹, Церкви оказывается существенно большая поддержка со стороны государства и общества, нежели в предыдущую эпоху. Однако, помимо запроса на создание коллективной идентичности, в стране существуют и другие ожидания по поводу Русской Православной Церкви.

Так, например, на встрече с представителями традиционных конфессий России будущий президент, а тогда премьер-министр России В. В. Путин, в частности, отметил: «Согласно опросам, 77 % граждан России выступает за присутствие священников в Вооруженных Силах. 77 %! 84 % — за участие религиозных организаций в сборе средств для нуждающихся. 73 % — за создание церковных детских домов, более 80 % — больниц и домов престарелых. 63 % — за участие Церкви в создании молодежных клубов. 66 % — за создание церковных общеобразовательных школ. 82 % выступают за присутствие священников в местах лишения свободы, и 71 % выступает за создание православного телеканала. Это сухие цифры статистики, но они являются весьма точными»².

¹ По данным опросов православными себя считают от 60 до 80 % россиян. Также см., напр., речь В. В. Путина по поводу присоединения Крыма.

² Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России

Нужно отметить, что подобный запрос находится в соответствии с общей программой развития Русской Православной Церкви, реализуемой Патриархом Кириллом: во время его патриаршества на приходах были введены должности социального и молодежного работника. Задачи этих работников, по большому счету, определяются самими приходами, но в любом случае они призваны интенсифицировать социальное служение Церкви сегодня³. Однако эмпирические замеры показывают, что оно находится в зачаточном состоянии: «Если говорить об охвате социальным служением отдельных епархий (сопоставить число приходов и монастырей по епархиям с количеством приходов и монастырей, зарегистрированных в базе), то картина получается примерно следующая. В апреле 2013 г. на территории Российской Федерации насчитывается 147 епархий (процесс изменения епархиальной структуры продолжается в сторону дробления епархий на более мелкие единицы). В большинстве епархий (57 %) охват социальным служением составляет порядка 5–15 % приходов. В 25 % епархий в социальное служение включены менее 5 % приходов (т. е. единичные случаи). Сравнительно высокий охват социальным служением (от 15 до 30 % приходов епархии заявили о социальной работе) наблюдается только в 18 % епархий»⁴.

Есть и другие противоречия, демонстрируемые эмпирическими данными. Так, например, несмотря на то, что православными себя считают больше 80 % населения страны, и число это с начала 1990-х годов последовательно увеличивалось, количество воцерковленных православных (имеются в виду причащающиеся с определенной частотой, например, раз в месяц) за тот же период не выросло и осталось на уровне 3–5 % (см.: График 1).

8.02.2012 // Патриархия.ру URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 18.11.2016).

³ См. об этом, напр.: *Забавев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* 2014. № 1 (32). С. 40–66; *Они же.* Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // *Журнал исследований социальной политики.* 2013. Т. 11. № 3. С. 355–568.

⁴ *Забавев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В.* Специфика социальной работы... С. 355–368.

Данные результаты количественных исследований православной религиозности и деятельности Церкви в стране требуют интерпретации. Наиболее частые способы объяснения данной ситуации — отсылка к тем или иным внешним факторам⁵, например: инерция советского периода, недостаточность средств у Церкви, маргинальное положение Церкви на местах, иерархическая структура Церкви, способствующая развитию бюрократии и незаинтересованности высшего управляющего звена в повседневной жизни приходов, недостаточное количество священников для организации церковной жизни⁶, и т. д.

В то же время необходимо уделить внимание внутренним факторам, влияющим на ситуацию, в частности, специфике мотивации ключевых агентов потенциальных изменений — активных мирян и священников. Кажется правдоподобным, что от того, как они видят собственные задачи, задачи Церкви в мире, смысл своего действия с религиозной точки зрения, также должны зависеть происходящие (или отсутствующие) перемены⁷. В социальных и гуманитарных науках традицию подобного рода исследований заложила работа М. Вебера «Про-

⁵ См., напр.: *Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI в. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 115–125.

⁶ См., напр.: *Емельянов Н.* Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник ПСТГУ. Сер.: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111; *Emelyanov N.* The Temporal Structure of the Activities of Priests, and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia // Russian Sociological Review. 2016. Vol. 16. № 4 (в печати).

⁷ В данном направлении работают такие исследователи, как И. Забаев, Б. Кнорре и ряд других. См.: *Кнорре Б. К.* Категории «вины» и «смирения» в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. М.: Весь мир, 2011. С. 317–340; *Он же.* Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 72; *Забаев И. В.* Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1(81). С. 149–160; *Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В.* Специфика социальной работы... С. 355–368; *Орешина Д. А., Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов г. Москвы // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.

тестантская этика и дух капитализма», в которой автор показывал, как формирование у протестантов мотивации по типу «призвание» (*Berufung*), способствовало возникновению современного типа социальных отношений (капиталистических)⁸. Фактически труд Вебера может рассматриваться как пример прикладного богословия — автор попытался проследить, как определенное изменение в догматике сказалось на религиозных, а потом и хозяйственных практиках ряда акторов.

Идеи Вебера подвергались критике и развивались, но тезис о том, что интерпретация догматических идей может идти в разных направлениях и от того или иного направления этой интерпретации может зависеть развитость тех или иных практик, остается популярным в религиоведении и смежных дисциплинах. Различные исследователи использовали разные категории, чтобы зафиксировать те или иные результаты в рамках данного подхода: «стиль жизни» (*Lebensführung*)⁹, имплицитная религия (*implicit religion*)¹⁰, невидимая религия (*invisible religion*)¹¹, имплицитная теология (*implicit theology*) и другие.

В данной работе для ответа на вопрос о том, как могут различаться представления современного духовенства Русской Православной Церкви, мы будем опираться на понятие *имплицитной теологии*. Попробуем пояснить этот выбор.

По-видимому, впервые в англоязычном научном пространстве словосочетание *implicit theology* было использовано в книге Арчибалда Даффа «Богословие и этика Послания к Евреям»¹². Дафф пишет о рецепции яхвистической литературы (он рассуждает в рамках документарной теории) и отмечает, что попытка увидеть в ней *имплицитную теологию* [авторов текста] является вполне оправданной.

⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.

⁹ Schluchter W. Religion und Lebensführung. Frankfurt-a.-M., 1988; *Idem*. Einleitung, Religion, politische Herrschaft, Wirtschaft und bürgerliche Lebensführung: Die okzidentale Sonderentwicklung // Max Webers Sicht des okzidentalen Christentums — Interpretation und Kritik / Hrsgb. W. Schluchter. Frankfurt-am-Main, 1988. S. 11–129.

¹⁰ Davie G. Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain? // Social compass. 1990. Vol. 37. № 4. P. 455–469.

¹¹ McKanan D. The Implicit Religion of Radicalism: Socialist Party Theology, 1900–1934 // Journal of the American Academy of Religion. 2010. Vol. 78. № 3. P. 750–789; Vining J. Is There an Implicit Theology in the Practice of Ordinary Law // Mercer Law Review 2001. Т. 53. P. 1047.

¹² Duff A. The Theology and Ethics of the Hebrews. The Semitic Series. New York, 1902.

Позднее его использует Джеймс Тен Броук¹³ в своей книге «Структурная основа богословия»¹⁴, изданной в Лондоне в 1914 году и претерпевшей огромное количество переизданий. В ней Д. Броук противопоставляет *научную* теологию (scientific theology) как результат осмысления индивидом религиозного опыта *имплицитной* теологии как данной непосредственно в каждом акте религиозного опыта.

Пауль Тиллих в своей «Систематической теологии» называет имплицитной теологией комплекс богословских предпосылок конкретного философа¹⁵.

Понятие имплицитной/эксплицитной теологии было активно воспринято таким направлением в христианстве, как *анабаптизм*. Так сложилось, что анабаптизм не дал развитого богословия и не стал частью «основного течения» в реформированном христианстве. Отколовшись от Рима и по причине радикального разрыва с традицией (отрицание крещения младенцев) и с гражданскими властями (пацифизм), анабаптисты стали маргинальным течением и не дали миру известных богословов, которые бы развили анабаптистское учение и создали развитую систематическую теологию, а вместе с ней и прочие разделы богословского учения и праксиса. В результате был выдвинут тезис, согласно которому, несмотря на отсутствие богословских трудов, христианская мысль, рассуждение о вере существовали в анабаптистских общинах, облекались в слова в проповедях пасторов и не уступали своим аналогам в других направлениях христианства. Если католическое или

¹³ Профессор философии университета McMaster в Торонто, Канада в 1895–1932 гг., философ-прагматист. В 1892–1895 гг. был пастором в церкви в Burlington, штат Вермонт.

¹⁴ Broeke J. T. A Constructive Basis for Theology. London, 1914. P. 5.

¹⁵ «Расхождение между философией и теологией уравновешено столь же очевидным их сближением; пути к сближению идут с обеих сторон. Философ, подобно теологу, тоже «существует» и не может «перепрыгнуть» через конкретность своего существования и свою *имплицитную теологию* (выделено нами. — К. А.). Он обусловлен своей психологической, социальной и исторической ситуацией. <...> Но гораздо чаще именно характер онтологических принципов или особые разделы системы (такие, например, как эпистемология, натурфилософия, политика, этика, философия истории и т. д.) гораздо больше способствуют раскрытию предельной заботы и таящейся в ней теологии. Каждый творческий философ является тайным (а иногда даже и явным) теологом». Тиллих П. Систематическая теология // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Tillih_1/index.php (дата обращения: 19.06.2016).

кальвинистское богословие было преимущественно эксплицировано в догматических памятниках, то анабаптистское — имплицитно содержалось в проповедях, дневниках, употребляемых молитвах и иных текстах. Таким образом, и маргинальные течения имеют свое богословие, свой религиозный взгляд на Бога, мир и человека. А если этот взгляд есть, значит его можно извлечь, то есть эксплицировать. И сделать это надлежит уже богослову-исследователю.

Со временем пришло понимание того, что богословские предпосылки, идеи и умозаключения могут и с большей или меньшей явностью присутствовать и в текстах нерелигиозного содержания — светской нравоучительной литературе, мемуарах и даже детских повестях. Ярким примером попытки извлечь богословие из художественной литературы является книга Кристофа Дрекслера и Николауса Вандингера «Жизнь, Смерть и Волшебная Палочка»¹⁶.

Тот же Вандингер в своей статье «Имплицитная теология, подлинная субъектность и ранеровский “анонимный христианин”», опубликованной в 2008 году, подробно описывает свое понимание имплицитной теологии, сближая его с понятием *мировоззрения* (*Weltanschauung*). Вандингер считает¹⁷, что свою имплицитную теологию имеют любые системы взглядов (мировоззрения), если они имеют отношение к вопросам «пределной заботы» (*ultimate concern*), даже если сами носители этого мировоззрения считают его совершенно светским.

Сходным термином «повседневная теология» называют аналогичный теологический подход к массовой культуре авторы сборника под редакцией Кевина Ванхузера¹⁸.

В качестве источника для построения имплицитной теологии индивида или сообщества могут использоваться самые разные тексты. Например, Мартин Перси на материалах приходских периодических изданий показывает, как сместились акценты в понимании Крещения и предкрещальных чинов в течение второй половины XX века в британской де-

¹⁶ Drexler C., Wandinger N. *Leben, Tod und Zauberstab: auf theologischer Spurensuche in Harry Potter*. Münster: LIT Verlag, 2004. Т. 11.

¹⁷ Wandinger N. *Implicit theology, authentic subjectivity, and Karl Rahner's «Anonymous Christian»* // Lonergan Workshop 21. 2008. P. 383–399.

¹⁸ *Everyday Theology (Cultural Exegesis): How to Read Cultural Texts and Interpret Trends* / eds. K. J. Vanhoozer, C. A. Anderson, M. J. Sleasman. Ada: Baker Academic, 2007.

ревне¹⁹. Он же пишет в своей статье «"Свежие выражения": Путешествие к имплицитной теологии»²⁰, что «богословие *случается* в ученичестве, а не вычитывается из книг», понимая под этим, что зачастую скрытые богословские предпосылки (имплицитная теология) тех или иных христианских лидеров оказывают на жизнь общин и отдельных верующих куда большее влияние, чем собственно богословские тексты²¹.

Вместе с имплицитной теологией стоит рассмотреть понятие «*повседневная пастырская теология*» (*alltägliche Pastoraltheologie*), которое предлагает в своей монографии²² австрийский пасторолог Пауль Цуленер. От научной (*wissenschaftliche*) пастырской теологии он отделяет повседневную, которая представляет собой рефлексю о собственном действии в Церкви. Таковую рефлексю могут иметь и святые, и собственно пастыри, и пастырские сотрудники, и рядовые члены Церкви.

Таким образом, понятие имплицитной теологии, в отличие от других понятий данного ряда, позволит сделать акцент на 1) связанных с прописанным (эксплицитным) богословием, 2) вариациях тех или иных его тем, которые 3) существуют в сознании (в интерпретациях) акторов и 4) обуславливают (или могут обуславливать) их практики. При этом 5) данные интерпретации являются именно интерпретациями, которые 5а) не требуют (в момент действия) полноценной кодификации, 5б) не настаивают на собственной предельной важности и не являются ересью.

В данной работе на основе материалов глубинных интервью со священниками Русской Православной Церкви сделана попытка обосновать возможность анализа упоминавшихся выше внутренних факторов. Может, так: наша гипотеза состоит в том, что внутренние установки, определяющие деятельность и жизнь священников Русской Православной Церкви, разнообразны и значительно отличаются от доктринальных, существующих на страницах учебников по пастырскому бого-

¹⁹ Percy M. Baptism as a Cultural Conversation: Explorations in Implicit Theology // *Entering the New Theological Space: Blurred Encounters of Faith, Politics and Community*. Farnham, 2009. P. 177–196.

²⁰ Percy M. «Fresh Expressions»: A Journey into Implicit Theology // *Implicit Religion*. 2009. Vol. 12.3. P. 113–332.

²¹ Это особенно важно в контексте разговора о пастырской преемственности, когда на первый план выходит авторитет наставника, а не власть епископа.

²² Zulehner P. M. *Pastoraltheologie: Bd. 1. Fundamental-Pastoral: Kirche zwischen Auftrag und Erwartung*. Wien, 1989. S. 48, 54.

словию. Мы предполагаем, что разные исходные установки приводят к различным траекториям развития приходов и далее — социальной деятельности Церкви и религиозности в том или ином районе или регионе.

Методология

Для анализа имплицитной теологии современного духовенства Русской Православной Церкви было проведено 34 глубинных биографических интервью со священниками в 10 епархиях Русской Православной Церкви. Материал для статьи был собран в рамках экспедиций в Сибирь и на Юг России в апреле-июне 2016 года. Гайд состоял из 27 вопросов, сгруппированных по темам «Биография», «Текущая занятость», «Представление о хорошем священнике», «Как можно достичь спасения». Средняя длительность одного интервью составила 1,5–2 часа. Полученные интервью были расшифрованы и проинтерпретированы методом открытого кодирования с помощью программного обеспечения MaxQDA 12.2.¹²³

По итогам анализа каждого интервью был выделен набор ключевых категорий, с помощью которых респондент осмыслял свою жизнь, деятельность и их смысл. На следующем этапе выделялся набор категорий, чаще других встречающийся во всех интервью. После этого был сделан подсчет частот упоминаемости тех или иных категорий. Числа в данном случае не имеют абсолютного значения, но обозначают важность той или иной темы для того или иного священника. Пример укрупненных данных — Таблица 1.

В ходе проведенного анализа удалось выстроить некую типологию священников (по их целям и основному способу работы). Выделение нескольких типов духовенства позволяет построить объясняющую переменную для последующего сведения к ней различий в религиозности тех или иных населенных пунктов, или различий в том, как осуществляется социальная работа на приходах, и т. д. Попросту говоря, так как удается описать несколько типов духовенства, а не один (как это делается в различного рода текстах, посвященным ответу на вопрос «каким должен быть священник»), — появляется возможность описывать и объяснять различия. Стоит отметить, что данные результаты носят предварительный характер.

¹²³ Лицензия: MAST12-TEB2BD-vJmUQz-3EWTri-XXXXXX.

Типология православного духовенства современной России (по итогам эмпирического исследования)

В ходе анализа было выделено пять типов священников (см.: Таблицу 2). По тому, какая категория чаще других встречалась в их интервью, эти типы получили следующие названия: 1) требные, 2) исповедники, 3) служители, 4) строители, 5) активисты.

До описания конкретных типов скажем несколько слов о совокупности в общем. Стоит отметить, что, например, такая категория, как смирение (являющаяся несомненно корневой для православной религиозности) почти не появилась в материалах интервью. Это может быть обусловлено разными причинами, — с одной стороны, спецификой самоосознания священников (вполне возможно, что не все, что проповедуется, отображается в рассказах о себе), с другой стороны, — сам характер категории таков, что тот, кто обладает данной добродетелью, не стремится говорить о ней²⁴.

Стоит также отметить, что в нарративах одних священников большее значение придавалось идее «работы», тогда как в других — категории «служения». Подобная разница в самопонимании респондентами потенциально может быть объяснением различий в специфике организации социальной работы.

1. Требные

Эти священники выделяют для себя в качестве одной из основных категорию треб — ритуалов, совершаемых по требованию прихожан. Для них требоисполнение оказывается одной из важнейших обязанностей пастыря.

«Последнее время я понял, что больше всего я должен их утешать... второе, если с точки зрения как велит [начальство], я должен их обслуживать. В плане религиозного культа... в плане как священник служить, исповедовать, требничать, то есть обслуживать. Вот так я себе представляю. Пока не больше (священник, 25 лет)».

²⁴ С данной проблемой, в частности, столкнулись исследователи смирения в рамках психологии религии. См., напр.: Davis D. E., Worthington Jr E. L., Hook J. N. Humility: Review of measurement strategies and conceptualization as personality judgment // The Journal of Positive Psychology. 2010. Т. 5. № 4. P. 243–252.

Wright J. C. et al. The psychological significance of humility // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 12. P. 1–10.

Далеко не всегда такой акцент на требованиях говорит о «требоисполнительстве» священника, то есть поверхностном отношении к совершаемым ритуалам, стремлении к максимизации прибыли при минимуме вовлечения и коммуникации.

«...даже если священник не служит, а исполняет какую-то требу, пусть таинство Крещения, пусть он таинство Соборования над человеком или отпевание, все, что хочешь, то готовится к этому надо и совершать это таинство или требу какую-то нужно с таким же усердием, как ты служишь Божественную литургию. Не тяп-ляп абы как быстрей там освободиться, потому что у меня еще дел полно, простите, я побежал, а вот все-таки для того, чтобы. Ну, сами понимаете, можно прочесть слова и ничего у тебя не останется. А можно прочесть слова так, что человек стал молящимся, останутся в сердце. Поэтому в первую очередь, я считаю, что это должна быть молитва» (священник, 30 лет).

Однако случается, что «требные» священники проблематизируют свою роль в такого рода священнодействиях и тяжело переживают богословскую необразованность прихожан.

«Мне бы хотелось служить, только служить. Но, к сожалению, невозможно. Если будешь постоянно служить и у тебя не будет прихожан, которых ты исповедуешь то ты будешь голодный всегда, нечего будет кушать, поэтому приходится и требы совершать. Хотя мне больше нравится служить и все. Больше всего служить» (священник, 25 лет).

2. Исповедники

Священники этого типа считают максимально важным подключение приходящих в храм к церковной жизни через личное общение — консультирование в рамках Исповеди.

«То есть тогда, когда человек приходит, в целом кается в конкретных грехах, при чем поскольку где-то процентов 70 людей, приходящих на Исповедь, я знаю в лицо и по именам и историю знаю уже не один год, то, соответственно, мне не нужно лишний раз повторять, в чем суть той или иной проблемы, я просто ее уже давным-давно знаю. И я склоняю иногда прихожан, которые постоянно исповедуются, к тому, чтобы они вообще воспринимали Исповедь как такой отчет о проделанной нравственной работе за прошедший промежуток времени» (протоиерей, 35 лет).

Часто внимательное отношение к Исповеди как части служения и опыт ее совершения перенимается священником от своего духовника. Нередко «стиль» Исповеди значительно отличается у различных священников из разных пастырских традиций.

«Я к нему всегда как-то с трепетом и с неким таким и страхом подходил. Хотя видно было, что он по-разному себя и добрый и строгий, но на исповедях, так чувствовалось, как будто на Страшном Суде находишься. Хотя он не вытаскивал ничего из тебя, просто чтобы стабильно или люди, с каждым там разговаривал, что-то общее скажет, входит толпа народу, иди сюда, иди сюда» (протоиерей, 48 лет).

3. Служители

Священники данного типа делают акцент на том, чтобы сделать работу (взаимодействие) с людьми средством общения с Богом. И в обратную сторону: видят свое служение Богу именно в связи с людьми.

«Если человек начинает служить Богу и считает, что он может быть невнимательным к людям, ничего хорошего в таком служении нет. Хотя может очень быть ревностным, очень любить это богослужение. Но если при этом он теряет внимание к людям, есть полное ощущение, что это что-то не то. И в обратную сторону. Если человек непрерывно занимается с людьми, но есть ощущение, что он теряет эту составляющую своего служения, обращенную к Богу, внимание к себе, молитва просто, не молится, в богослужении перестает совершать Евхаристию или просто регулярное богослужение, утреннее, вечернее. Или перестает читать собственное молитвенное правило. Или за этих людей, которые к нему приходят, не молится, тоже есть полное ощущение, что это странное общение с людьми. Что оно рано или поздно даст какие-то издержки» (протоиерей, 41 год).

Можно предположить, что подобное построение священнической деятельности сможет разрешить проблему построения церковной социальной деятельности — как с одной стороны Церкви не превратиться в органы социального обеспечения, а с другой стороны, не превратиться в гетто, огражденное от мира людей стеной храма.

4. Строители

Данный тип священников основной своей деятельностью считает восстановление храмов. Подобная деятельность может иметь разные фор-

мы. В одних случаях священник в основном работает со спонсорами, в других делает строительство храма средством создания общины

«Кстати говоря, вот это строительство храмов, оно тоже объединяло прихожан. Вот этот храм, он был построен чисто вот своими силами, практически. То есть, если вот в Б. мы в храм сумели привлечь спонсоров, и строили у нас в целом, ну, профессионалы там, соответствующие бригады нанимали. То есть там прихожане достаточно малое участие принимали. То вот здесь вот прихожане активное участие принимали, и, наверно, вот эта вот стройка помогла даже в том плане, что прихожан стало намного больше. Вот. Потому что, ну, постоянно приглашали людей как-то что-то прийти, потрудиться. То есть, конечно, я тоже нанимал плотников, нанимал еще каких-то там специалистов, но в целом делали все во многом многое сами. Вот. Конопатили все практически сами. Ну, все, что могли, делали сами.

И.: То есть для вас, получается, стройка — это тоже такая форма пастырской работы.

Р.: Да. Я не знаю, я вот как-то этим увлекся, но вот единственное, что это тоже может быть немножко неправильно. Я теперь вот, как говорится, стройку можно начать, но невозможно ее закончить. И у меня так действительно и получилось. То есть, что я вот начал строить, и я вот как-то, ну, вот, получилось так, что я строю постоянно. Что-то строю, строю, строю. Ищу всяких каких-то спонсоров, привлекаю, вот. Вот, кстати говоря, ну, сейчас, более или менее, закончились строительные работы. Я сейчас, правда, ищу, вот, опять же, каких-то спонсоров, какие-то вот обсуждаем, чтобы сделать дорогу, проложить, вот, в храме Б., может быть, и здесь где-то что-то» (протоиерей, Сибирь, 32 года).

В любом случае, подобный тип пастырей уделяет существенно меньшее внимание работе с людьми, развитию тех или иных форм их совместной деятельности после постройки храма. Постройка храма, если не перетекает в постройку следующего, часто продолжается акцентированием богослужebной стороны церковной жизни.

5. Активисты

К этому типу мы отнесли тех респондентов, которые имеют высокие показатели упоминаемости сразу нескольких важных категорий. Активную жизненную позицию и ориентацию на разностороннее и интенсив-

ное пастырское действие можно проследить также по бюджетам времени этих респондентов.

«...еще только все начиналось, еще не было штата, одно время каждый день все приходили, очень было сложно. ... всегда было сложно найти вот эту грань, чтобы успевать, ну, понятно, первое, радеешь о храме, о службе. Но при этом еще успевать семью... У меня брат младший, вместе с родителями же жили, и он тоже жил, и он всегда смеялся, говорит, ну вот, началась пресс-конференция. Домой приезжаешь, и начинается, всем перезваниваешь, удобнее сейчас, пока полчаса едешь, я со всеми переговорил, всем отзвонился, но и то еще продолжают звонить. Потому что в течение дня бывает не дозвониться» (протоиерей, 41 год).

Заключение

В данной работе мы попытались построить типологию современного российского духовенства на основании их имплицитной теологии, то есть ключевых идей, которыми они руководствуются в своем служении. Нам кажется, что подобная работа, будучи валидированной, может служить важным вспомогательным средством при анализе современной российской религиозности.

Стоит отметить, что выделенные нами типы: 1) требные, 2) исповедники, 3) служители, 4) строители, 5) активисты, видя по-разному свое служение, — вероятно, по-разному, организуют работу с людьми, что может по-разному сказываться на подключении людей к социальным сетям приходов²⁵, на их вовлеченности в социальную помощь за границами или в границах прихода.

Данное исследование, помимо получения некоторых предварительных результатов, ставит и новые вопросы. Помимо методических вопросов о стратегиях валидации данных результатов, возникают и содержательные вопросы: какие факторы повлияли на развитие в современной России подобного разнообразия интерпретаций священнического служения? Являются ли тому причиной какие-то социальные и экономические обстоятельства? Или же дело в каких-то особенностях развития богословия и/или пастырской практики? Возможно, какие-то типы отличаются каким-то специфическим образованием? К каким

²⁵ Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия... С. 40–66.

пастырским традициям принадлежат те или иные священники? Список этих вопросов можно продолжать. Кажется, что более полное раскрытие данной темы могло бы внести вклад в анализ изменяющейся сегодня православной религиозности россиян.

График 1

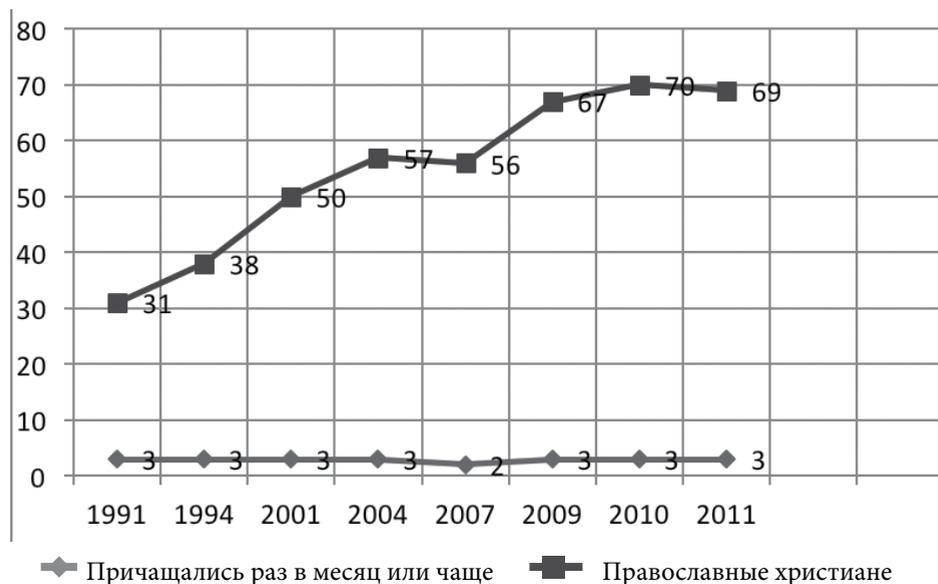


Таблица 1

	Категории		
	Смирение	Призвание	...
Единицы			
Священник 1	1	7	
Священник 2	12	4	
Священник N	4	5	

Таблица 2

Слово/ чел	T1	T2	T4	T5	T6	T8	T9	T10	S1	S2	S3	S4	S6	S7	S9	S10	S11	S12	S13	S14	S22	S23	S21	T11	T3	Всего
Треб-	21	14	7	8	8	12	11	13	10	7	9	4	7	7	22	8	4	14	3	4	10	11	4	4	20	242
Исповед-	27	27	0	37	33	16	19	23	0	9	23	9	11	7	22	5	7	21	12	20	9	9	9	16	55	421
Служ-	105	37	35	68	34	36	91	25	14	34	25	32	35	30	72	57	66	85	28	41	64	33	21	53	53	1174
Молит-	24	10	2	1	8	4	10	13	0	11	5	1	0	2	14	11	5	24	3	2	12	4	9	7	7	189
Строй-	7	10	3	3	7	6	4	2	3	1	4	0	3	12	2	2	10	32	3	7	40	0	7	9	23	200
Спонс-	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	6
Призв-	0	0	0	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0	3	0	1	0	4	0	1	1	17
работ-	11	19	1	11	21	14	40	8	4	7	22	5	22	6	12	2	8	48	14	28	39	9	5	25	17	398
Смирен-	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10
соблазн-	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	5	9
свобод-	3	3	0	4	0	23	4	1	3	4	6	3	1	0	3	3	0	0	2	2	3	2	0	0	2	72
жертв-	0	1	0	4	2	1	3	1	0	0	0	0	2	0	2	1	1	3	0	0	2	0	0	0	18	41
Сумма	199	118	49	137	116	113	183	87	34	76	94	54	81	64	154	91	101	231	65	105	184	72	55	115	201	

В шатке таблицы указаны шифры респондентов. В первом столбце — морфемы, частота использования которых в интервью нами высчитывалась.

Источники и литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
2. Емельянов Н. Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник ПСТГУ. Сер.: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111.
3. Забаев И. В. Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1 (81). С. 149–160.
4. Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–568.
5. Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI в. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 115–125.
6. Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 1 (32). С. 40–66.
7. Кнорре Б. К. Категории «вины» и «смирения» в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. М.: «Весь мир», 2011. С. 317–340.
8. Кнорре Б. К. Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 69–120.
9. Орешина Д. А., Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов г. Москвы // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.
10. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 08.02.2012 // Сайт «Патриархия.ру». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 18.11.2016).
11. Тиллих П. Систематическая теология // Сайт «Библиотека Гумер — гуманитарные науки». URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Tillih_1/index.php (дата обращения: 19.06.2016).
12. Broeke J. T. A Constructive Basis for Theology. London, 1914.
13. Davie G. Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain? // Social compass. 1990. Т. 37. № 4. P. 455–469.

14. *Davis D. E., Worthington Jr E. L., Hook J. N.* Humility: Review of measurement strategies and conceptualization as personality judgment // *The Journal of Positive Psychology*. 2010. Т. 5. № 4. P. 243–252.
15. *Drexler C., Wandinger N.* Leben, Tod und Zauberstab: auf theologischer Spurensuche in Harry Potter. Münster: LIT Verlag, 2004. Т. 11.
16. *Duff A.* The Theology and Ethics of the Hebrews. The Semitic Series. New York, 1902.
17. *Emelyanov N.* The Temporal Structure of the Activities of Priests, and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 16. № 4 (в печати).
18. *Everyday Theology (Cultural Exegesis): How to Read Cultural Texts and Interpret Trends / eds. K. J. Vanhooser, C. A. Anderson, M. J. Sleasman.* Ada: Baker Academic, 2007.
19. *McKanan D.* The Implicit Religion of Radicalism: Socialist Party Theology, 1900–1934 // *Journal of the American Academy of Religion*. 2010. Т. 78. № 3. P. 750–789.
20. *Percy M.* «Fresh Expressions»: A Journey into Implicit Theology // *Implicit Religion*. 2009. Vol. 12.3. P. 113–332.
21. *Percy M.* Baptism as a Cultural Conversation: Explorations in Implicit Theology // *Entering the New Theological Space: Blurred Encounters of Faith, Politics and Community*. Farnham, 2009. P. 177–196.
22. *Schluchter W.* Einleitung. Religion, politische Herrschaft, Wirtschaft und bürgerliche Lebensführung: Die okzidentale Sonderentwicklung // *Max Webers Sicht des okzidentalen Christentums — Interpretation und Kritik / Hrsg. W. Schluchter.* Frankfurt-am-Main, 1988. S. 11–129.
23. *Schluchter W.* Religion und Lebensführung. Frankfurt-am-Main, 1988.
24. *Vining J.* Is There an Implicit Theology in the Practice of Ordinary Law // *Mercer Law Review*. 2002. Vol. 53. № 3. P. 1047–1054.
25. *Wandinger N.* Implicit theology, authentic subjectivity, and Karl Rahner's «Anonymous Christian» // *Lonergan Workshop 21*. 2008. P. 383–399.
26. *Wright J. C. et al.* The psychological significance of humility // *The Journal of Positive Psychology*. 2016. Vol. 12. P. 1–10.
27. *Zulehner P. M.* Pastoraltheologie: Bd. 1. Fundamental-Pastoral: Kirche zwischen Auftrag und Erwartung. Wien, 1989.